

ХРОНИКА**МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ
«ДРЕВНЕЙШИЕ МИГРАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ЕВРАЗИИ»
Махачкала, 6–12 сентября 2009 года**

6–12 сентября 2009 г. в Махачкале состоялся Международный симпозиум «Древнейшие миграции человека в Евразии». Симпозиуму предшествовали фундаментальные исследования, проведенные по инициативе академика РАН А.П. Деревянко с целью выявления памятников эпохи палеолита. С 2003 г., в связи с разработками фундаментальных программ РАН активизировались работы по поиску и исследованию древнейших следов пребывания человека в Иране, Азербайджане и на Северном Кавказе и, прежде всего, в Прикаспийском Дагестане. В исследованиях были задействованы высококвалифицированные специалисты из ведущих научных учреждений России.

Впервые экспедицией Института археологии и этнографии СО РАН на северо-западе Ирана, в провинции Ардебиль были обнаружены 34 местонахождения каменного века, в трех других прикаспийских иранских провинциях (Гилян, Мазандаран, Гулистан) – более 10 местонахождений разных этапов палеолита. Наиболее яркими находками являлись артефакты доашельского облика, что позволило предположить присутствие на территории Ирана древнейших археологических объектов (*Деревянко А.П., Зенин А.Н., Гладышев С.А., Кривошапкин А.И., Зайди М.*, 2006. С. 87–93).

Результативными также были работы, проведенные А.П. Деревянко при участии Х.А. Амирханова, на территории Азербайджана.

Особенно успешными были работы экспедиционного отряда Института археологии и этнографии СО РАН (нач. В.Н. Зенин) в Юго-Восточном Дагестане, в бассейнах рек Дарвагчай и Рубас, где открыты десятки палеолитических памятников. Они приурочены к древним террасам Каспийского моря. С верхним ярусом террас связаны объекты раннего и среднего палеолита, а с нижним – верхнего палеолита. Особое значение имеют многослойные стратифицированные стоянки Тинит, Рубас-1 и Дарвагчай-1. Наиболее ранние индустрии с микролитическим инвентарем выявлены в прибрежно-морских отложениях акчагыльского (Рубас-1, нижний комплекс) и бакинского (Дарвагчай-1) времени.

Северокавказская палеолитическая экспедиция Института археологии РАН под руководством чл.-корр. Х.А. Амирханова обнаружила в Центральном Дагестане компактную группу многослойных раннепалеолитических стоянок – Айникаб-1, 2, 3; Мухкай-1, 2; Гегалашур-1, 2, 3 и др. Материалы этих памятников свидетельствуют о заселении Северного Кавказа в период 1,2–1,8 млн лет.

На территории юга России памятники такой древности до недавнего времени не были известны. Вновь открытые стоянки раннего палеолита в Дагестане, Азербайджане, Иране позволили вести отсчет исторического процесса в Западном Прикаспии с древнейшей олдувайской эпохи. Полученные материалы служат надежным подтверждением концепции каспийского пути, как одного из направлений первоначального заселения Евразии, прежде всего, юго-востока Европы со стороны Западной Азии.

Основные результаты и предварительные итоги этих исследований находились в центре внимания участников симпозиума. К началу его работы вышли в свет три обобщающих публикации: Деревянко А.П. Древнейшие миграции человека в Евразии в раннем палеолите. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – 232 е.; Деревянко А.П., Анойкин А.А., Зенин В.Н., Лещинский С.В. Ранний палеолит Юго-Восточного Дагестана. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – 124 е.; Амирханова Х.А. Исследование памятников олдована на Северо-Восточном Кавказе. Москва: Таус, 2007. – 52 с. Эти работы, хотя и носят предварительный характер, являются свидетельством значительных успехов российской археологии в изучении палеолита. Был издан также сборник статей участников симпозиума «Древнейшие миграции человека в Евразии: Материалы международного симпозиума. Отв. редакторы А.П. Деревянко, М.В. Шуньков. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – 312 с.

Руководство Отделения историко-филологических наук РАН, Института археологии и этнографии СО РАН и Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН придавали большое значение проведению этого симпозиума на территории Республики Дагестан. Для участия в его работе были приглашены крупнейшие специалисты по вопросам древнейшей истории, палеоантропологии и четвертичной геологии из ведущих научных учреждений Европы и Азии. Всего среди участников было более 100 человек, в том числе с докладами выступило 30 ученых. Часть докладчиков приняла участие заочно. О представительности научного форума свидетельствует состав участников: два академика РАН, три члена-корреспондента РАН, 25 докторов и 30 кандидатов наук. Среди участников конференции 20 молодых научных сотрудников. В работе симпозиума приняли участие ведущие археологи, антропологи, геологи, биологи из России (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Махачкала, Элиста), Азербайджана (Баку), Украины (Киев), Казахстана (Алматы), Израиля (Иерусалим), Польши (Вроцлав), Канады (Виктория).

Доклады представлены тремя блоками: первый блок посвящен проблеме первоначального заселения гоминидами территории Евразии, второй – вопросам взаимоотношений неандертальцев и *Homo sapiens*, третий – новейшим открытиям древнейших палеолитических объектов в Северной Евразии. В докладах и выступлениях, в дискуссии участники симпозиума отмечали, что новейшие археологические открытия на Северном Кавказе сделали прорыв в изучении отечественного палеолита и во многом изменили традиционные представления специалистов по древнейшей истории человечества.

Наибольший интерес и дискуссию вызвали следующие доклады.

В пленарном докладе академика РАН А.П. Деревянко «Заселение человеком Евразии в раннем палеолите» рассмотрены фундаментальные вопросы о времени и путях миграций древнейших популяций человека на территории Евразии. Эти вопросы принадлежат к числу наиболее сложных в археологии палеолита и палеоантропологии. В докладе высказано предположение, что в хронологическом диапазоне 2–1,5 млн лет назад из Африки вышло два миграционных потока древних популяций с олдувайской и микролитической индустриями. Вторая глобальная миграционная волна связана с ашельской индустрией, зародившейся в Африке и распространившейся в большей части Евразии. Удалось проследить движение ашельской индустрии с Ближнего Востока в другие регионы Евразии не позднее 450 тыс. лет назад, при этом на многих территориях произошло смешение но-

вой популяции с представителями первой миграционной волны. Отмечено, что миграционная волна с ашельской индустрией не достигла территории Восточной и Юго-Восточной Азии.

В докладе члена-корреспондента РАН Х.А. Амирханова «Открытие индустрии олдована на о. Сокотра» приведены сведения о новых местонахождениях в устье трех вади – Хажря, Динагхен и Хадибо, где на ограниченном пространстве сосредоточены остатки десятков стоянок с каменными индустриями олдована. Они оставлены населением, проникшим на остров из Африки не позднее 1,4 млн лет назад. В это время в Северо-Восточной Африке и на Ближнем Востоке олдованская техника сменяется ашелем.

В совместном докладе Х.А. Амирханова, В.М. Трубикина и А.Л. Чепальги «Палеомагнитные данные к датировке многослойной стоянки раннего плейстоцена Айникаб-1 (Центральный Дагестан)» дано подробное описание стратиграфической колонки раннеплейстоценовых отложений памятника, состоящей из 12 слоев, объединенных в четыре геологические пачки. По результатам палеомагнитного анализа отложения памятника датируются временем ранее 1 млн лет.

Доклад М.В. Аниковича посвящен проблеме появления верхнепалеолитической культуры в Европе и распространению *Homo sapiens*. Анализ археологических материалов на обширной территории Европы позволил сделать вывод, что здесь верхний палеолит генетически не связан с местными среднепалеолитическими традициями. Решающую роль в этом процессе сыграли пришельцы извне, предположительно *Homo sapiens*, принесшие на континент уже сложившуюся верхнепалеолитическую культуру. Мустьерское население исчезло, не выдержав конкуренции с носителями более прогрессивной культуры. Правда, в отдельных местах формируются симбиотические культуры за счет заимствования и творческой переработки инновационных черт частью мустьерского населения.

В докладе С.В. Васильева «Пять выводов о том, как человек разумный пришел в Европу и куда делись неандертальцы» утверждалось, что прародиной человечества является Африканский континент, откуда человек пришел в Евразию. Согласно разработкам биологов в области эволюционной теории, сделаны следующие выводы: два подвида, произошедшие от гейдельбергского человека, благодаря географической изоляции привели к формированию новых видов гоминидов – *Homo sapiens* и *Homo neanderthalensis*; во время становления неандертальского человека в Западной Европе, в относительной изоляции существовали небольшие популяции, необходимые для формирования нового вида; благодаря климатическим условиям *Homo neanderthalensis* достаточно быстро сформировался как вид; человек современного анатомического типа при расселении в Европе сменил популяцию неандертальцев. Неандертальцы и внутривидовые метисы гейдельбергского человека, скорее всего, не выдержали физической и экономической конкуренции с качественно новыми пришельцами из Африки – *Homo sapiens*. Формирование современных краниологических расовых комплексов шло неодинаковыми темпами в разных регионах.

В докладе А.П. Деревянко и В.Н. Зенина «Раннепалеолитическая стоянка Дарвагчай-1: геохронология и культура» дана подробная характеристика памятника и результаты раскопок, проведенных в последние годы. Установлен характер индустрии как микролитический с простейшими приемами расщепления нуклеусов, массовым применением техники дробления и разбивания камня. Исследователи полагают, что Дарвагчай следует отнести к тейякскому кругу индустрий. Об

этом свидетельствует отсутствие техники леваллуа, малые размеры и массивные пропорции орудий, обилие остроконечных изделий, часть которых может быть названа тейжакскими остриями. Отмечено также, что в Европе и Азии памятники с микроиндустриями датируются 1,3–0,3 млн лет назад.

В докладе С.В. Лещинского, В.А. Коноваловой, Е.М. Буркановой и С.Н. Бабенко «Обоснование относительного возраста раннепалеолитических местонахождений Дарвагчай-1 и Рубас-1 (Южный Дагестан)» приведено краткое описание и интерпретация литологического строения разрезов этих памятников. На Дарвагчае-1 выделены три пачки отложений, первая из которых отнесена к акчагыльскому времени, вторая – к бакинскому и третья – к постбакинскому времени. Относительный возраст второй пачки Дарвагчая-1 определен по раковинам ископаемых моллюсков в пределах 800–500 тыс. лет. На стоянке Рубас-1 выделены четыре разновозрастные пачки – первая относится к тортонскому веку, вторая – к позднеакчагыльскому времени, третья – к неоплейстоцену, четвертая – к позднему неоплейстоцену – голоцену.

В докладе А.И. Таймазова дана характеристика одного из наиболее распространенных типов раннепалеолитических орудий – чопперов, на примере материалов стоянки Айникаб-1. Всесторонний типологический анализ коллекции показал, что для индустрии Айникаба-1 характерны черты классического олдована.

Часть докладов была посвящена новейшим результатам междисциплинарных исследований ключевых раннепалеолитических комплексов – Гешер-Бенот-Яков на Ближнем Востоке (Н. Горен-Инбар), Мухкай II и Гегалашур в Центральном Дагестане (А.Б. Селезнев, С.А. Кулаков) Казма в Нахичевани (А. Зайналов), Богатыри и Родники в Южном Приазовье (В.Е. Щелинский и С.А. Кулаков), Карам на Алтае (М.В. Шуньков). Оживленную дискуссию вызвал доклад А.Л. Чепалыги, посвященный экологическим кризисам в каспийском бассейне в плиоцене – плейстоцене.

Во время полевых экскурсий на древнейшие археологические объекты Дагестана участники симпозиума посетили многослойные палеолитические стоянки Дарвагчай-1 в Дербентском районе, Рубас-1 в Табасаранский районе, Айникаб-1 и Мухкай-1 в Акушинском районе. Каждая полевая экскурсия заканчивалась просмотром и обсуждением коллекций каменных орудий.

В целом представленные на симпозиуме доклады, научная дискуссия и полевые экскурсии на древнейшие палеолитические объекты позволили сделать главный вывод – благодаря комплексным исследованиям последних лет, территория Дагестана стала уникальным в палеолитическом отношении регионом Евразии. Здесь представлены все основные этапы развития культур древнекаменного века, начиная с периода первоначального появления человека на Евразийском материке.

В ходе интенсивных полевых работ экспедиций ИАЭТ СО РАН, ИА РАН и ИИАЭ ДНЦ РАН накоплен значительный объем данных, позволяющий строить обоснованные хронологические схемы заселения человеком территории Северного Кавказа на различных этапах антропогена, а также реконструировать процесс становления и пути развития древнейших культурных традиций. В настоящее время в Приморском и Центральном Дагестане открыто и исследовано более 30 палеолитических объектов, в том числе и ранее неизвестные здесь многослойные стратифицированные стоянки. Наиболее древние палеолитические индустрии обнаружены на стратифицированных многослойных памятниках Рубас-1 в Примор-

ском Дагестане и Айннкаб-1, Мухкай-1, 2 в Центральном Дагестане. Их возраст соответствует эпохе раннего палеолита и по предварительным данным определен в диапазоне 1,2–1,8 млн лет. Археологические материалы этих памятников представляют две древнейшие линии развития каменных индустрий – олдованскую и микроиндустриальную. Дальнейшее развитие палеолитических традиций на территории Северного Кавказа демонстрируют материалы стоянки Дарвагчай-1, датированной 600–800 тыс. лет назад. Они отражают смену микроиндустрий классическим ашелем с крупными бифасиальными орудиями. Финал раннего и развитый средний палеолит представлен находками из местонахождений в долинах рек Рубас и Дарвагчай. Ранее не известные на северо-востоке Кавказа материалы финала среднего и верхнего палеолита обнаружены на многослойных стоянках Тинит-1 и Рубас-1. Особенности производственно-хозяйственной деятельности первобытного человека на этих стоянках и условия залегания археологического материала позволили реконструировать технологию расщепления камня, выявить специфические приемы и проследить их эволюцию.

Находки ранних гоминидов в Грузии (Дманиси), Южной Осетии (Кударо) и Нагорном Карабахе (Азых), а также недавно открытые стоянки нижнего палеолита на Таманском полуострове (Богатыри, Родники) свидетельствуют, что на ранних этапах расселения человека в Евразии по территории Кавказа проходил один из основных транзитных путей древнейших миграций. В этой связи материалы исследований новых раннепалеолитических комплексов в приморских и горных районах Дагестана позволяют рассматривать его территорию как одну из основных контактных зон между восточноевропейской и переднеазиатской частями палеолитической ойкумены.

Крупномасштабные комплексные исследования палеолита на северо-востоке Кавказа во многом изменили представления специалистов о формировании и распространении древнейших культурных традиций на территории Евразии, позволили дать новую оценку ранним этапам человеческой истории на Кавказе и в сопредельных регионах.

БИБЛИОГРАФИЯ

Деревянко А.П., Зенин А.Н., Гладышев С.А., Кривошапкин А.И., Зайди М. Первая Российско-Иранская археологическая экспедиция: результаты изучения палеолита Южного Прикаспия в 2006 году // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий.–Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006.–Т. XII, ч. 1.–С. 87–93.

Давудов О.М., Шуньков М.В.